

В Бишкекский городской суд

Заявитель: Токтакунов Нурбек Акбарович;

контактные данные: г. Бишкек, ул. Исанова-8,
офис № 1; тел. 31-42-20; 0550-999-788

Частная жалоба

на определение межрайонного суда г. Бишкек от 27 марта 2013 года
(судья Карагулова Б.)

19 ноября 2012 года в межрайонный суд г. Бишкек мною было подано заявление об оспаривании бездействия Государственного агентства связи при Правительстве КР (далее по тексту ГАС), которое не принимало мер для разблокировки сайта www.fergana.ru, заблокированное вне судебной процедуры. В ходе рассмотрения дела по моему заявлению представитель ГАС заявил ходатайство о прекращении дела в связи с истечением трехмесячного срока исковой давности в соответствии с пунктом 3 ст. 263 ГПК КР. По мнению представителя ГАС срок давности по данному делу следует исчислять с 22 февраля 2012 года, когда в информационных новостных сайтах КР и РФ была размещена информация о блокировании сайта www.fergana.ru. Судья Карагулова Б., рассмотрев ходатайство, вынесла определение об удовлетворении ходатайства и прекращении дела по моему заявлению со ссылкой на п.1 ст. 65 ГПК КР, в соответствии с которым, обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. Исходя из вышеуказанного, суд посчитал, что «гражданин Токтакунов Н.А. как внимательный читатель сайта, а также пользователь, чьи права нарушены в форме отсутствия возможности доступа к информационному ресурсу не мог не знать о том, что сайт был блокирован на территории Кыргызской Республики».

Определение суда по данному делу подлежит отмене в связи с неправильным применением норм права по следующим основаниям:

1. Срок исковой давности мною не пропущен, поскольку я узнал о нарушенном праве только 1 ноября 2012 года, когда главный редактор ИА «Фергана» Даниил Кислов обратился ко мне за юридической помощью. До этого момента я, зная о законном порядке ограничения доступа к информационным ресурсам в соответствии со ст. 13 Закона «О противодействии экстремисткой деятельности», предполагал, что ГАС распорядился о блокировке информационного ресурса на основании судебного решения. Только ознакомившись с письмом ГАС в адрес провайдеров от 22 февраля 2012 года, я узнал, что блокировка произошла вне судебной процедуры. До 1 ноября 2012 года я не знал и не должен был знать о существовании письма ГАС в адрес провайдеров.
2. Суд мотивирует свое решение также и тем, что невозможно дать оценку бездействию, пока не будет дана правовая оценка самим действиям ГАС. Из этого суд делает вывод, что мною было оспорено не бездействие ГАС, а

действия ГАС. Подобное толкование судом правовых норм является недопустимым и является ограничением доступа граждан к правосудию. Незаконные действия госоргана не всегда приводят к разовому ограничению прав и свобод. Порой они приводят к ограничению прав и свобод имеющие длительный, продолжающийся характер, как и в данном случае. Граждане могут узнать о нарушении своих прав и свобод по истечении длительного времени, но это не должно препятствовать им в возможности судебного оспаривания бездействия госоргана. Трехмесячный срок исковой давности установленный ч. 3 ст. 263 ГПК не снимает с государственных органов обязанности восстановить нарушенные права в случае выявления длящегося нарушения. Обращение в ГАС главного редактор ИА «Фергана» от 1 ноября в ГАС, требовало от ГАСа действий в соответствии с Законом КР «О порядке рассмотрения граждан». В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 12 закона должностные лица ГАС должны были «незамедлительно принять меры к устранению неправомерных действий (бездействия), нарушающих права, свободу, законные интересы граждан». Поэтому мною оспаривалось именно бездействие ГАС, которое выявив длящееся нарушение права, не приняло мер к устранению неправомерных действий.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 2 ст. 340 ГПК, прошу отменить определение Межрайонного суда от 27 марта 2013 года о прекращении производства по делу в связи с истечением срока исковой давности и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

04.04.2013

Нурбек Токтакунов

1. Срок исковой давности мною не пропущен, поскольку я узнал о нарушении права только 1 ноября 2013 года, когда главный редактор ИА «Фергана» Давид Касиев обратился ко мне за юридической помощью. До этого момента я знал о законе о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам в соответствии со ст. 13 Закона «О противодействии экстремистской деятельности», предполагал, что ГАС распорядился о блокировке информационного ресурса на основании судебного решения. Только ознакомившись с письмом ГАС в адрес провайдеров от 23 февраля 2012 года я узнал, что блокировка произошла вне судебной процедуры. До 1 ноября 2012 года я не знал и не должен был знать о существовании письма ГАС в адрес провайдеров.

2. Суд мотивирует свое решение также и тем, что невозможно дать оценку бездействию, пока не будет дана правовая оценка самим заявителем ГАС. Из этого суд делает вывод, что мною было оспарено не бездействие ГАС, а